

Научная статья
УДК 347.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.227

Sergey Sergeevich Kletsenko
Postgraduate of the Department of Civil Law and Procedure,
Vyatka State University
Kirov, Russian Federation
sergiantexiiiimekcc@yandex.ru

Сергей Сергеевич Клеценко
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Вятский государственный университет
Киров, Российская Федерация,
sergiantexiiiimekcc@yandex.ru

ТРЕТЬЕ ЛИЦО, ВЛАДЕЮЩЕЕ ИМУЩЕСТВОМ ДОЛЖНИКА, КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

Аннотация. В законе можно встретить понятие «третьи лица» в нескольких разных значениях. Эти специальные субъекты исполнительного производства отличаются друг от друга набором прав и обязанностей. Гарантии предваряющей судебной защиты предоставлены только третьим лицам, владеющим имуществом должника: изъять имущество должника у этих лиц можно только с согласия суда.

Отличительным признаком третьего лица, владеющего имуществом должника, можно считать факт нахождения у третьего лица индивидуально-определенного имущества должника. Неважно, на каком основании третье лицо владеет имуществом, судебный пристав-исполнитель все равно не сможет изъять у него имущество без санкции суда. Наиболее распространенными основаниями нахождения имущества должника у третьих лиц являются договор с платежным агентом и договор аренды.

Законодатель не дал никакого определения третьим лицам, владеющим имуществом должника, и не включил тре-

тых лиц ни в одну из групп лиц, участвующих в исполнительном производстве. Ни к одной из ныне существующих групп участников исполнительного производства третьи лица не относятся. Третьи лица не являются сторонами исполнительного производства, а значит, они не могут пользоваться правами и обязанностями, которые предоставлены законом взыскателю и должнику. К числу лиц, содействующих и непосредственно исполняющих требования юрисдикционного акта, третьи лица также не относятся. По этой причине законодателю следует расширить классификацию субъектов исполнительного производства, включив туда «иных заинтересованных лиц», связанных одним общим признаком — наличием юридического интереса.

Ключевые слова: исполнительное производство, участники исполнительного производства, стороны, третьи лица, дебитор, лица, содействующие исполнению юрисдикционного акта, лица, непосредственно исполняющие требования юрисдикционного акта, судебные гарантии, основание владения

Для цитирования: Клеценко С. С. Третье лицо, владеющее имуществом должника, как специальный субъект исполнительного производства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 155—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.227.

Original article

THE GARNISHEE AS A SPECIAL SUBJECT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

Abstract. The concept of “third parties” can be found in the law in several different meanings. These special subjects of enforcement proceedings differ from each other in a set of rights and obligations. Guarantees of preliminary judicial protection are provided only to third parties who own the debtor’s property (garnishee): the debtor’s property can be seized from these persons only with the consent of the court.

As a distinctive feature of a third party owning the debtor’s property can be considered the fact that the third party has the debtor’s individually defined property. It doesn’t matter on what basis a third party owns the property; the bailiff will still not be able to seize property from them without a court order. The most common grounds for finding the debtor’s property with third parties are an agreement with a paying agent and a lease agreement.

The legislator did not give any definition to third parties owning the debtor’s property, and did not include third parties

in any of the groups of persons participating in enforcement proceedings. Third parties do not belong to any of the currently existing groups of participants in enforcement proceedings. Third parties are not parties to enforcement proceedings, which means they cannot enjoy the rights and obligations that are granted by law to the creditor and debtor. Third parties are also not included among the persons assisting or directly fulfilling the requirements of the jurisdictional act. For this reason, the legislator should expand the classification of subjects of enforcement proceedings by including “other interested parties” connected by one common feature — the presence of a legal interest.

Keywords: enforcement proceedings, participants to enforcement proceedings, parties, third parties, the debtor, persons assisting in the execution of a jurisdictional act, persons directly executing the requirements of a jurisdictional act, judicial guarantees, the basis of ownership

For citation: Kletsenko S. S. The garnishee as a special subject of enforcement proceedings. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 155—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.227.

Введение

Судебные гарантии предоставляются не только сторонам исполнительного производства, но и другим (помимо сторон) лицам, у которых находится спорное имущество должника [1]. Меры принудительного исполнения и другие исполнительные действия, образующие круг полномочий судебного пристава-исполнителя, применимы только в отношении должника (полноправной стороны исполнительного производства), а что касается третьих лиц, то они вовлекаются в процесс исполнения юрисдикционного акта только посредством проведения отдельного суда, что следует рассматривать в качестве дополнительной гарантии соблюдения их прав [2].

Актуальность. Категория «третьи лица в исполнительном производстве» достаточно неоднородна, ведь она включает в себя залогодержателей, не относящихся к взыскателям, других лиц, наделенных правом на обращение в суд с иском об освобождении имущества от ареста, третьих лиц-дебиторов и третьих лиц, владеющих имуществом должника. По отдельности их рассматривают очень редко. Зачастую теоретики просто объединяют всех «третьих лиц» в одну юридическую конструкцию, но сводить их воедино не совсем правильно (по крайней мере, с практической точки зрения), поскольку каждому из них присущ свой собственный набор прав, обязанностей и гарантий. В действительности всех «третьих лиц» объединяет один-два общих признака, но в целом это совершенно разные субъекты исполнительного производства.

Для кого-то из них предусмотрена гарантия судебного обжалования, а кому-то положена гарантия предварительного судебного контроля. В числе последних можно назвать третьих лиц, владеющих имуществом должника: изъять имущество должника у данного типа субъектов можно только на основании судебного акта. Если не знать отличительных черт третьего лица, владеющего имуществом должника, то на практике его можно спутать с дебитором, которому не предоставлены гарантии предваряющей судебной защиты.

Научная новизна. В настоящей работе приведена характеристика третьих лиц, владеющих имуществом должника, которым за последние десятилетия практически никто из юристов не уделял особого внимания. В большинстве источников категория «третьих лиц» рассматривается в широком смысле, из-за чего авторами могут размываться границы между третьими лицами, владеющими имуществом должника, и иными заинтересованными лицами в исполнительном производстве.

Изученность проблемы. Научные статьи К. А. Перепеловой полностью посвящены «третьим лицам исполнительного производства», т. е. более широкому понятию. Отдельные мысли по поводу третьих лиц, владеющих имуществом должника, были высказаны М. Н. Глуховой и Ю. А. Свириным, но данный вопрос не стоял в центре исследования и был второстепенным.

Некоторую часть своего научного труда А. М. Смецкая посвятила процедуре обращения взыскания имущества должника, находящегося у третьих лиц, где и была раскрыта категория «третьих лиц», но следует иметь в виду, что работа была основана на советских законах и доктрине.

Цель (ожидаемый результат) исследования — дать исчерпывающую характеристику специального субъекта

исполнительного производства — третьего лица, владеющего имуществом должника.

Целью настоящего исследования определена необходимость постановки и решения следующих задач: 1) дать определение термина «третье лицо, владеющее имуществом должника»; 2) исследовать наиболее распространенные основания нахождения имущества должника у третьего лица; 3) определить место третьих лиц в системе лиц, участвующих в исполнительном производстве.

Теоретическая значимость. Выработанные в настоящем исследовании теоретические положения дополняют представление о третьих лицах, владеющих имуществом должника. В будущем результаты исследования могут быть использованы при определении правового статуса третьих лиц в исполнительном производстве, а также при совершенствовании процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящегося у третьих лиц, что указывает также на **практическую значимость** исследования.

Целесообразность разработки темы. Кем бы они ни были — третьими лицами-дебиторами или третьими лицами, владеющими имуществом должника, эти лица не могут похвастаться проработанным правовым статусом. Закон не дает определения третьих лиц, владеющих имуществом должника. Также в законе не содержится ни признаков, ни критериев выделения, которые позволили бы отграничить третьих лиц друг от друга и от остальных лиц, участвующих в исполнительном производстве.

В отдельную группу лиц, участвующих в исполнительном производстве, закон третьих лиц не выделяет, а поэтому нельзя точно сказать, наделены ли третьи лица правами и обязанностями сторон исполнительного производства, могут ли они заявлять ходатайства и предоставлять материалы. Поэтому важно разобраться, кого из граждан и организаций можно отнести к числу третьих лиц, владеющих имуществом должника, и к какой группе участников исполнительного производства их следует относить.

Основная часть

В представлении процессуалистов дореволюционных времен, третье лицо — это лицо, которое не находится ни в каких отношениях к взыскателю и обязанности коего возникают вследствие соблюдения особого порядка, определенного законом [3, с. 129]. Попытаемся немного развить мысль дореволюционных ученых: третье лицо — это специальный субъект в исполнительных правоотношениях, который никак не связан с взыскателем в материально-правовом плане, не является третьим лицом в понимании гражданского процессуального права и вступает в исполнительное производство только в случае обращения взыскания на капиталы и иное имущество должника, находящегося в его пользовании или владении.

Свой вариант определения «третьих лиц» приводит А. Н. Чашин: по его словам, третьими лицами следует считать всех юридически обособленных субъектов исполнительных правоотношений. Им отдельно упоминается, что третьи лица сторонами в исполнительном производстве не являются [4, с. 319].

О. В. Грицай описывает третьих лиц как граждан и юридических лиц, не поименованных в исполнительном документе, у которых на различных правовых основаниях находится имущество должника [5, с. 167—168].

Как отметил Ю. А. Свирин, третьи лица могут иметь как материальный, так и процессуальный интерес [6]. В тех ситуациях, когда имущество должника находится во владении третьего лица на законном основании, третьи лица будут иметь материальный интерес. Незаконные владельцы имущества должника могут обладать только процессуальным интересом.

Даже в случае если владение третьего лица носит противоправный характер, судебный пристав-исполнитель не вправе предрешать факт о незаконности владения [7]. Правомерность владения и пользования может быть установлена только в судебном заседании.

Свой вклад в изучение правового статуса других лиц внесла А. М. Смецкая, которая разделила третьих лиц на две большие группы. В первую группу, по мнению автора, входили граждане и организации, у которых находятся деньги или иное имущество должника на конкретном правовом основании, а во вторую группу — граждане и организации, от которых должнику причитается получить определенное имущество или денежные средства, названные автором «должниками должника».

Поговорим о первой группе. Чаще всего это одновременно владельцы и пользователи имущества должника, реже — только владельцы, но всех других лиц, владеющих и пользующихся или только владеющих, различали прежде всего по наличию или отсутствию титула. Стоящая над титулом норма материального права устанавливала защиту прав другого лица. Каждый раз, когда возникал вопрос об изъятии имущества у титульного владельца, дело передавалось суду, который ставил на обсуждение вопросы о возможности и сроках изъятия имущества. Ничего такого нельзя было сказать про беститульных владельцев, скрывающих имущество должника или взявших его без разрешения. Им судебная защита не полагалась, имущество у таких лиц описывалось и изымалось судебным исполнителем, словно оно находилось у самого должника [8, с. 250]. В этой части рассуждения автора потеряли свою актуальность, ведь согласно действующим законам отсутствие у третьего лица титула не имеет никакого юридического значения.

Со второй группой все немного сложнее. Как можно догадаться, речь шла о дебиторах. С должниками по денежным обязательствам все довольно очевидно: эта категория дебиторов к третьим лицам, владеющим имуществом должника, не относится. Обратить взыскание на право получения денежных средств судебный пристав-исполнитель может самостоятельно, без контроля со стороны суда [9, ст. 76].

Некоторых дебиторов (по неденежным обязательствам) достаточно легко спутать с третьими лицами, ведь у них также может находиться вещь, на которую впоследствии удастся обратить взыскание. Разница между ними заключается в том, что дебиторы владеют имуществом, которое предназначается должнику, но переход права собственности к должнику еще не состоялся, или будут владеть таким имуществом в будущем, когда приобретут его по заказу должника, изготовят или построят. По этой логике дебитором можно назвать поставщика, который не успел передать товар должнику-покупателю.

Основания нахождения имущества должника у третьих лиц могут быть самыми разными: они могут быть договорными (аренда, хранение, комиссия), а могут быть внедоговорными (денежные средства укрываются на банковском счете другого лица) [10, с. 226—227].

Нами была исследована правоприменительная практика в судах первой инстанции. Изучению подверглись судебные постановления, на основании которых было обращено взыскание на имущество должника, находящееся у третьих лиц (принятые в пользу заявителя). В выборку вошли 332 судебных постановления, принятых арбитражными судами и судами общей юрисдикции за период с 26.09.2016 по 27.09.2021 г., на которые пришлось 337 разных случаев пользования или владения имуществом третьими лицами.

Все собранные нами случаи были объединены в одиннадцать разных групп: денежные средства получены платежным агентом в рамках деятельности по приему платежей физических лиц (36,8 %); имущество передано третьему лицу в пользование и владение или только во владение на основании гражданско-правового договора (23,44 %); имущество передано третьему лицу по договору об отчуждении, впоследствии признанным судом недействительным (8,6 %); во владении третьего лица находятся не востребованные суммы авансовых платежей (8,31 %); имущество или денежные средства должника внесены на публичный депозит (6,23 %); основания нахождения имущества должника у третьего лица не уточнены или отсутствуют (6,23 %); имущество должника находится в специальном хранилище или материалах дела, передано на ответственное хранение или помещено на специальную охраняемую стоянку (3,56 %); третье лицо обязано возвратить имущество должнику (1,78 %); имущество должника получено третьим лицом по брачному договору или в рамках семейно-бытовых отношений (1,19 %); денежные средства перечислены третьему лицу в счет обеспечения исполнения обязательства (0,89 %); имущество передано третьему лицу на ином основании (2,97 %).

Следующие основания нахождения имущества встречаются наиболее часто: агентский договор с оператором по приему платежей (124 случая); договор аренды (62 случая); прием денежных средств в счет уплаты предстоящих таможенных платежей (25 случаев); договор купли-продажи, признанный судом недействительным (22 случая).

Отдельно упомянем определение «третьих лиц», предложенное М. Н. Глуховой: по ее мнению, «третьими лицами» можно назвать тех лиц, которые вступили в уже возбужденное исполнительное производство и имеют либо материальную, либо процессуальную заинтересованность в исполнении юридическим актом, поскольку этот процесс тем или иным образом может повлиять на их права и обязанности. На наш взгляд, данное определение слишком широкое.

С чем нельзя не согласиться, так это с утверждением М. Н. Глуховой о том, что законодатель незаслуженно обошел вниманием третьих лиц, владеющих имуществом должника, когда определял перечень лиц, участвующих в исполнительном производстве [11, с. 83]. Только одну группу участников исполнительного производства можно охарактеризовать наличием материально-правового интереса в исполнении юридическим актом — это стороны исполнительного производства [12], но данная группа включает в себя только взыскателя и должника, к которым третье лицо, владеющее имуществом должника, не относится.

Нам удалось отыскать судебную практику, где суды приравнивали платежного агента к лицу, содействующему исполнению требований юридическим актом [13]. Ставить третьих лиц, владеющих имуществом должника, в один ряд с переводчиками, понятыми и специалистами было бы неправильно, ведь переводчик, понятой и специалист не должны

иметь никакой заинтересованности в исходе исполнительного производства. Вполне допустима ситуация, в которой третье лицо откажется оказывать содействие судебному приставу-исполнителю, но свой статус третьего лица, владеющего имуществом должника, при этом не утратит.

Даже с большой натяжкой третьих лиц нельзя отнести к лицам, непосредственно исполняющим требования, содержащиеся в юрисдикционных актах. Например, изъять имущество должника у арендатора в любом случае не получится: судебному приставу-исполнителю придется выставить арендуемое имущество на торги с учетом обременения правами третьего лица. Пока не истечет срок действия договора аренды, имущество будет оставаться у арендатора, а потому третьему лицу не придется совершать никаких активных действий по исполнению определения суда об обращении взыскания.

Из недавних работ, посвященных данной тематике, можно выделить две научные статьи К. А. Перепеловой. В своей первой работе она обозначила критерии выделения третьих лиц в системе участников исполнительного производства. Третьи лица были описаны как граждане, которые имеют юридическую заинтересованность в исходе исполнительного производства и одновременно с этим обладают материальным или процессуальным интересом по отношению к должнику или имуществу должника.

От других участников исполнительного производства, не относящихся непосредственно к взыскателю и должнику, их отличает наличие собственных прав и интересов, которые могут быть затронуты решениями и действиями судебного пристава-исполнителя. В круг третьих лиц, по мнению К. А. Перепеловой, входят собственники жилых помещений, залогодержатели, члены семьи должника, арендаторы и др.

Вынуждены согласиться с К. А. Перепеловой, что все перечисленные лица могут быть выделены в отдельную группу субъектов исполнительного производства, но сразу оговоримся, что это будет группа во многом неоднородных субъектов исполнительного производства и связывать их будет признак наличия юридической заинтересованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2015 г. № Ф05-7801/2015 по делу № А41-74942/14. СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.09.2010 г. по делу № А19-12297/03. СПС «КонсультантПлюс».
3. Об обращении взыскания на движимое имущество: практическое руководство с полным предметным алфавитным указателем / Сост. Л. Я. Гельман. Репринт. копия. Одесса : Юрист-практик, 1914.
4. Чашин А. Н. Исполнительное производство : учеб. пособие. М. : Дело и сервис, 2015. 432 с.
5. Грицай О. В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 219 с.
6. Свирич Ю. А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права : моногр. М. : Оверлей, Астра Полиграфия, 2009. 232 с. СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 г. № 05АП-1051/2013, 05АП-1174/2013 по делу № А24-4503/2012. СПС «КонсультантПлюс».
8. Смещкая А. М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. 345 с.
9. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849. СПС «КонсультантПлюс».
10. Чухвичев Д. В. Исполнительное производство : учеб. пособие для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 303 с.
11. Глухова М. Н. Юрисдикционные акты и особенности исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 219 с.
12. Валеев Д. Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 102—146; № 2. С. 129—148; № 3. С. 94—128; № 4. С. 110—172; № 5. С. 90—141;

Было бы некорректно называть группу «третьими лицами исполнительного производства», как это предлагает К. А. Перепелова [14, с. 58], поскольку это может привести к тавтологии: в эту группу и без того будут входить третьи лица, владеющие имуществом должника, третьи лица-дебиторы, а также «другие лица», которых законодатель намеренно не называет третьими лицами. Правильно будет назвать эту группу «иными заинтересованными лицами». Также нежелательна ассоциация с третьими лицами из общеискового производства, которые, по мнению некоторых, также являются участниками исполнительного производства [15, с. 254].

Заключение

Представим авторское определение понятия «третьи лица, владеющие имуществом должника»: под этими лицами понимаются граждане и юридические лица, наделенные гарантией предварительного судебного контроля, у которых с согласия суда можно изъять имущество должника, но это вовсе не означает, что третьи лица действительно владеют имуществом должника, ведь это может быть только предположением взыскателя или судебного пристава-исполнителя, обратившегося в суд с заявлением об обращении взыскания.

Также совсем необязательно, что имущество находится у них на основании гражданско-правового договора (хотя это довольно типично для третьих лиц, владеющих имуществом должника), ведь судебная защита предоставляется не только титульным, но и беститульным владельцам имущества должника. Это не столько материально-правовой статус, привязанный к владению имуществом должника, сколько процессуально-правовой статус, возникающий в связи с поступлением в суд заявления об обращении взыскания, который указывает на статус третьего лица как стороны заявительного производства в суде.

Ни к какой из групп лиц, участвующих в исполнительном производстве, третьи лица не относятся. Установленная законом классификация лиц, участвующих в исполнительном производстве, должна быть расширена.

№ 6. С. 84—140; 2013. № 1. С. 126—162; № 2. С. 164—174; № 3. С. 114—129; № 4. С. 120—143; № 5. С. 116—149; № 6. С. 110—142. СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.02.2015 г. № Ф03-348/2015 по делу № А37-3396/2012. СПС «КонсультантПлюс».

14. Перепелова К. А. Понятие и критерии обозначения (обособления) третьих лиц в исполнительном производстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 52—60.

15. Грось Л. А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 528 с.

REFERENCES

1. *Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of July 24, 2015, No. F05-7801/2015 in case No. A41-74942/14.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

2. *Decision of the Federal Arbitration Court of the East Siberian District of Sept. 24, 2010 in case No. A19-12297/03.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

3. *On foreclosure on movable property: practical guide with a complete subject alphabetical index.* Comp. by L. Ya. Gel'man. Reprinted copy. Odessa, Yurist-praktik, 1914. (In Russ.)

4. Chashin A. N. *Executive production. Textbook.* Moscow, Delo i servis, 2015. 432 p. (In Russ.)

5. Gritsai O. V. *Execution of sentences in terms of property penalties. Diss. of the Cand. of Law.* Samara, 2007. 219 p. (In Russ.)

6. Svirin Yu. A. *Enforcement proceedings and transgression of executive law. Monograph.* Moscow, Overlei, Astra Poligrafiya, 2009. 232 p. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

7. *Decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of March 6, 2013, No. 05AP-1051/2013, 05AP-1174/2013 in case No. A24-4503/2012.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

8. Smetskaya A. M. *Execution of court decisions by foreclosing the property of citizens and wages. Diss. of the Cand. of Law.* Kharkov, 1968. 345 p. (In Russ.)

9. On Enforcement Proceedings. Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ. *Collected Legislation of the RF*, 2007, no. 41, Art. 4849. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

10. Chukhvicev D. V. *Executive production. Textbook for university students.* Moscow, YUNITI-DANA, 2008. 303 p. (In Russ.)

11. Glukhova M. N. *Jurisdictional acts and features of enforcement proceedings in cases arising from housing legal relations. Diss. of the Cand. of Law.* Saratov, 2013. 219 p. (In Russ.)

12. Valeev D. Kh. Commentary on the Federal Law of Oct. 2, 2007 “On Enforcement Proceedings”. *Herald of Civil Procedure*, 2012, no. 1, pp. 102—146; no. 2, pp. 129—148; no. 3, pp. 94—128; no. 4, pp. 110—172; no. 5, pp. 90—141; no. 6, pp. 84—140; 2013, no. 1, pp. 126—162; no. 2, pp. 164—174; no. 3, pp. 114—129; no. 4, pp. 120—143; no. 5, pp. 116—149; no. 6, pp. 110—142. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

13. *Decision of the Arbitration Court of the Far Eastern District of Feb. 19, 2015, No. F03-348/2015 in case No. A37-3396/2012.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.

14. Perpelova K. A. The concept and criteria for the designation (isolation) of third parties in enforcement proceedings. *Matters of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 12-1, pp. 52—60. (In Russ.)

15. Gros' L. A. *Influence of substantive law on civil procedural law. Diss. of the Cand. of Law.* Moscow, 1999. 528 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.
The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.